

Ольга
Дроздова:

Здрасьте, я ваша... Находка!

Если понадобится справка о последних театральных работах заслуженной артистки России Дроздовой — обращайтесь. Проконсультирую. При первой же попытке договориться об интервью Ольга поинтересовалась, какие спектакли с ее участием видел. Ответ оценила на «неуд». В течение двух последующих месяцев я выполнял пробы в образовании, после чего получил доступ к телу. Правда, в означенный час в указанном месте Ольгу не обнаружил. И в мобильном за хозяйку говорил автоответчик. Почему-то вспомнилось, что день рождения Дроздовой приходится на 1 апреля... Она все же появилась. Настоящий актер должен уметь держать паузу.

Возраст не скрываю, даже горжусь, что дожила

— Грешным делом подумал, что решили пошутить.

— Сегодня же не 1 апреля, стало быть, не самый подходящий момент для розыгрышей. Впрочем, и в день рождения стараюсь не злоупотреблять.

— Коль уж темы коснулись... В этот раз по-особенному отметили? Все-таки дата круглая.

— Возраст не скрываю, можно сказать, горжусь, что дожила. Правда, вроде бы есть примета, с сорокалетием связанная, не разобралась в ее сути, но профилактически решила не устраивать застолий. Благо в один день со мной родился Михаил Рудяк, наш с Димой старинный друг. Традиционно празднуем вместе, вот и теперь поехали в гости.

— Миша — замечательный человек, а мы с мужем коллекционируем таких людей, дорожим ими.

— Похвалитесь последними приобретениями.

— Открытиями. Это слово уместнее... Назову двух великих импровизаторов — Дениса Мацуева и Евгения Гришковца. В Женю попросту влюблена. Начинала со спектакля «Как я съел собаку», потом пошла с Димкой на «Дредноуты», но по-настоящему сблизилась на съемках картины Глеба Панфилова «В круге первом». По сюжету мы дружим. Незаметно перенесли отношения с экрана в жизнь.

— Наверное, в разговорах дальневосточно-морская тематика преобладает?

— Поначалу так и было. Гришковец служил на острове Русский, а я выросла в Приморье. Капитанская дочка... Когда слушала «Собаку», плакала и смеялась, вспоминая что-то из собственной жизни.

— А чего стесняться, Ольга? Хорошее занятие.

— Верно, но вы же точку не поставите, обязательно уточните: большой ли корабль, куда ходит?

— Сейчас в Находке бываете?

— В последний раз навещала пару лет назад. Ездил на кинофестиваль во Владивосток с Димой и свекровью. В Находке прихватила маму, получилось семейный выход в свет. К слову, губернатором Приморья служит муж моей однокурсницы Сергей Дарькин... Замечательно отдохнула, жаль, времени мало было. На Дальнем Востоке природа удивительная. Дима до сих пор вспоминает, как впервые вывезла его в Находку и показала пляжи на Тихом океане, каждый из которых отличался от предыдущего — Волна, Золотой, Китайский, Скалы... На коренного москвича это произвело глубокое впечатление.

— Маму к себе забрать не хотите?

— Если и есть в моей жизни мечта, она в этом. Надеюсь, все-таки сумею вытащить маму, куплю ей какой-нибудь домик в Подмоскowie.

— Почему не в столице нашей родины?

— Не ее ритм. Мама боится больших городов, оттого и живет с мужем в Находке. Да и с работы не отпускают.

— Чем занимается?

— Раньше была начальником элентрестра.

— А сейчас?

— Служу на корабле.

— Кем?

— Не хотела этой темы касаться, но вы буквально клещами тянете... Кок моя мама, корабельный кок.

— А чего стесняться, Ольга?

— Хорошо же знаете, Ольга? Верно, но вы же точку не поставите, обязательно уточните: большой ли корабль, куда ходит?

— Могут не спрашивать, раз секрет.

— Дело в другом. Что изменится, если скажу: судно средних размеров, совершает рейсы по побережью, в Японию? В команде маму очень ценят, просят не уходить, боятся, что без нее с голоду помрут.

— Кулинарные таланты по наследству передаются?

— Оказывается, да. В детстве не любила готовить, всегда делала это из-под палки, а теперь вдруг с таким увлечением изобретаю новые блюда, что сама себе удивляюсь. Но поваром все равно не стала бы. Скорее моряком. Тоскую по морю, если долго не вижу, хандрить начинаю, сухопутная болезнь одолевает. Даже купаться мне необходимо, девочкам, всегда на выручку приходят.

До клинических случаев не доходило, но вены резала, даже шрамы на запястьях могу показать.

— Волны. Самое эффективное средство от депрессии.

Чтобы победить депрессию, нужно отдалиться ей до дна

— Подвержены?

— Минору? Еще как! Моё родное состояние, любимое, мы с ним давно сдружились. Ссориться не пытаюсь, поняла: верный способ победить депрессию — это не связано с депрессиями. Тут иное: несчастная любовь, разрушенные девичьи мечты. Кто из нас по молодости не страдал излишней экзальтированностью, бывшим через край максимализмом: или все — или ничего? Нафантазируем бог знает что и расклевываем возникшие на ровном месте проблемы. Как у большевиков: сначала создаем трудности, а затем героически их преодолеваем, получая кайф от процесса... У меня до клинических случаев, к счастью, не доходило, но пару раз откатывали. И вены резала, даже шрамы на запястьях могу показать. Вот...

— Читал, дело не в несчастливой любви, а в смерти отца.

— Не хотела верить в это, думала: папа жив, но сейчас его нет дома, а потом обязательно вернется.

— Он подолжил находилась в море?

— Месяцами. В детстве особого внимания не обращала, все было привычно, у нас многие так жили. Но с годами отца стало не хватать. За несколько лет до смерти его по здоровью списали на берег, назначили большим начальником, но, видимо, бывшие моряки не могут на суше. У папы обнаружилось что-то болячек, по врачам ходил он не любил и быстро утас... Мне тогда исполнилось пятнадцать. Но не ладное стало твориться не сразу, а примерно через год. До этого росла тихой и спокойной девочкой, подруги завидовали маме, говорили, что не встречали более послушного ребенка. Отличница, примерная дочка с косичками. И вдруг крупно поссорилась с мамой, нагубила ей, устыдилась сделанного и не смогла себя простить. Пойти бы да извиниться, но я задумала самоубийство. Все произошло спонтанно и неосознанно. В общем, маме стало со мной сложно... Словами не объяснить.

— Почему не сразу в Москву?

— Боялась. В столице все так же талантливые... И на Урал-то отправилась за компанию с одноклассниками. Дружить люблю и умею, на многое готова ради друзей. Правда, до конечного пункта добралась одна, остальные по дороге потерялись: мама не пустила, горло заболело, денег на билет не хватило. А я рискнула. Натра: маме трудно поднять, но еще сложнее остановить. Если что-то решила, иду до упора. Ехала с приключениями: из-за не летной погоды в Свердловске, где в мае вдруг разыгралась метель, сутки просидела в Иркутске. В Приморье народ вовсю загора и купался, поэтому полетела в легком платье и босоножках. Откуда мне было знать, что на Урале зима? К тому же, не забывайте, я выросла в тепличных условиях — в прямом и переносном смысле. Мама долго работала агрономом в озеленительном хозяйстве, я проводила всю зиму в теплицах. За стеклом снег, а внутри тепло и уютно. Так жила, и вдруг... Словом, из свердловского аэропорта, трясясь от холода, отправилась прямо в местный драмтеатр: здравствуйте, я ваша... Находка!

— Скорее Фрося Бурлакова.

— В театре посмеялись над моими косичками, но в гостиницу устроиться все же помогли. Спала на раскладушке в комнате с девушкой, к которой по ночам ломались какие-то мужики. К счастью, вскоре поступила в институт и перебралась в студенческое общежитие.

— Но вы ведь и в Свердловске не доучились?

— Через два года уехала в Москву. Снова за компанию.

— Осмелели? Столица перестала пугать?

— И сейчас ее побаиваюсь, хотя безумно люблю. Поверите ли, но к любому выходу в люди по-прежнему отношусь, как к колоссальному испытанию, лишь на сцене чувствую себя комфортно. Скопление народу повергает меня в шок.

— Да-да, видел в газете ваше фото в парандже.

— Специально похулиганила. Заметила, что наводят фотокамеру, и откинула верхнюю часть кепки. Хотел оригинальный кадр получился, а то очень все уныло

и однообразно — и в снимках, и в текстах. Иногда кажется, журналисты ни о чем другом, кроме моего с Димой развода, писать не могут. Уж сколько лет клядусь тему мусолят... Наверное, больше придраться не к чему.

— Ошибаетесь. Вам не простили скандал с фотографом, у которого вы отняли пленку.

— Допустим, не я, а охранник. Дело было на «Кинотавре». После банкета по случаю закрытия фестиваля мы всей семьей шли в гостиницу, когда из кустов вылетел человек и принялся снимать меня, чуть ли не задев камерой по носу. Кому такое понравится в пятом часу утра? Охранник забрал пленку, а фотограф-напарник под шумок запечатлел из засады конфликт. Потом репортаж напечатали с соответствующими комментариями...

И все же тот инцидент не сравнить с шумихой вокруг развода. Однажды нам с Димой даже специальную программу посвятили на «Первом канале». Столько нового о себе узнали! Авторы передачи вытащили на экран моего бывшего мужа, и Саша, пребывая в привычном нетрезвом состоянии, с радостью стал рассказывать галосты обо мне... Всех волновало, чей бракоразводный процесс громче окажется — у Дроздовой с Певцовым или у Кидман с Крузом. Помню, от души тогда посмеялись семьями.

— С Николь и Томом?

— Ну да, до сих пор перезваниваемся... Фантазия у людей бурно работала, слепили рождальские невероятные. Однажды Коля Расторгуев, с которым дружим много лет и даже сыграли в кино супружескую пару, позвонил Димке и спросил: «Твоя где?» Тот честно ответил: «Спит в своей постели». Коля продолжил: «Уверен? Пойди и проверь. По телевизору сказали, она со мной...» Нет, роман с Расторгуевым — полный бред, в который все почему-то охотно поверили. Но, к слову, моей маме Коля очень нравится...

Димка отбил меня у Станислава самым наглым образом

— А любовь со швейцарцем — тоже плод богатого воображения журналистов?

— Всерьез собиралась замуж за Станислава, однако Димка отбил меня самым наглым образом. В прошлом году мы встретились на «Кинотавре» спустя 15 лет.

— Не узнала Стаса. Он режиссер, приезжал на фестиваль с продюсером. Познакомилась с семей, с Димой... Неделию назад Станислав женился.

и однообразно — и в снимках, и в текстах. Иногда кажется, журналисты ни о чем другом, кроме моего с Димой развода, писать не могут. Уж сколько лет клядусь тему мусолят... Наверное, больше придраться не к чему.

— Ошибаетесь. Вам не простили скандал с фотографом, у которого вы отняли пленку.

— Допустим, не я, а охранник. Дело было на «Кинотавре». После банкета по случаю закрытия фестиваля мы всей семьей шли в гостиницу, когда из кустов вылетел человек и принялся снимать меня, чуть ли не задев камерой по носу. Кому такое понравится в пятом часу утра? Охранник забрал пленку, а фотограф-напарник под шумок запечатлел из засады конфликт. Потом репортаж напечатали с соответствующими комментариями...

И все же тот инцидент не сравнить с шумихой вокруг развода. Однажды нам с Димой даже специальную программу посвятили на «Первом канале». Столько нового о себе узнали! Авторы передачи вытащили на экран моего бывшего мужа, и Саша, пребывая в привычном нетрезвом состоянии, с радостью стал рассказывать галосты обо мне... Всех волновало, чей бракоразводный процесс громче окажется — у Дроздовой с Певцовым или у Кидман с Крузом. Помню, от души тогда посмеялись семьями.

— С Николь и Томом?

— Ну да, до сих пор перезваниваемся... Фантазия у людей бурно работала, слепили рождальские невероятные. Однажды Коля Расторгуев, с которым дружим много лет и даже сыграли в кино супружескую пару, позвонил Димке и спросил: «Твоя где?» Тот честно ответил: «Спит в своей постели». Коля продолжил: «Уверен? Пойди и проверь. По телевизору сказали, она со мной...» Нет, роман с Расторгуевым — полный бред, в который все почему-то охотно поверили. Но, к слову, моей маме Коля очень нравится...

Димка отбил меня у Станислава самым наглым образом

— А любовь со швейцарцем — тоже плод богатого воображения журналистов?

— Всерьез собиралась замуж за Станислава, однако Димка отбил меня самым наглым образом. В прошлом году мы встретились на «Кинотавре» спустя 15 лет.

— Не узнала Стаса. Он режиссер, приезжал на фестиваль с продюсером. Познакомилась с семей, с Димой... Неделию назад Станислав женился.

и однообразно — и в снимках, и в текстах. Иногда кажется, журналисты ни о чем другом, кроме моего с Димой развода, писать не могут. Уж сколько лет клядусь тему мусолят... Наверное, больше придраться не к чему.

— Ошибаетесь. Вам не простили скандал с фотографом, у которого вы отняли пленку.

— Допустим, не я, а охранник. Дело было на «Кинотавре». После банкета по случаю закрытия фестиваля мы всей семьей шли в гостиницу, когда из кустов вылетел человек и принялся снимать меня, чуть ли не задев камерой по носу. Кому такое понравится в пятом часу утра? Охранник забрал пленку, а фотограф-напарник под шумок запечатлел из засады конфликт. Потом репортаж напечатали с соответствующими комментариями...

И все же тот инцидент не сравнить с шумихой вокруг развода. Однажды нам с Димой даже специальную программу посвятили на «Первом канале». Столько нового о себе узнали! Авторы передачи вытащили на экран моего бывшего мужа, и Саша, пребывая в привычном нетрезвом состоянии, с радостью стал рассказывать галосты обо мне... Всех волновало, чей бракоразводный процесс громче окажется — у Дроздовой с Певцовым или у Кидман с Крузом. Помню, от души тогда посмеялись семьями.

— С Николь и Томом?

— Ну да, до сих пор перезваниваемся... Фантазия у людей бурно работала, слепили рождальские невероятные. Однажды Коля Расторгуев, с которым дружим много лет и даже сыграли в кино супружескую пару, позвонил Димке и спросил: «Твоя где?» Тот честно ответил: «Спит в своей постели». Коля продолжил: «Уверен? Пойди и проверь. По телевизору сказали, она со мной...» Нет, роман с Расторгуевым — полный бред, в который все почему-то охотно поверили. Но, к слову, моей маме Коля очень нравится...

Димка отбил меня у Станислава самым наглым образом

— А любовь со швейцарцем — тоже плод богатого воображения журналистов?

— Всерьез собиралась замуж за Станислава, однако Димка отбил меня самым наглым образом. В прошлом году мы встретились на «Кинотавре» спустя 15 лет.

— Не узнала Стаса. Он режиссер, приезжал на фестиваль с продюсером. Познакомилась с семей, с Димой... Неделию назад Станислав женился.

и однообразно — и в снимках, и в текстах. Иногда кажется, журналисты ни о чем другом, кроме моего с Димой развода, писать не могут. Уж сколько лет клядусь тему мусолят... Наверное, больше придраться не к чему.

— Ошибаетесь. Вам не простили скандал с фотографом, у которого вы отняли пленку.

— Допустим, не я, а охранник. Дело было на «Кинотавре». После банкета по случаю закрытия фестиваля мы всей семьей шли в гостиницу, когда из кустов вылетел человек и принялся снимать меня, чуть ли не задев камерой по носу. Кому такое понравится в пятом часу утра? Охранник забрал пленку, а фотограф-напарник под шумок запечатлел из засады конфликт. Потом репортаж напечатали с соответствующими комментариями...

И все же тот инцидент не сравнить с шумихой вокруг развода. Однажды нам с Димой даже специальную программу посвятили на «Первом канале». Столько нового о себе узнали! Авторы передачи вытащили на экран моего бывшего мужа, и Саша, пребывая в привычном нетрезвом состоянии, с радостью стал рассказывать галосты обо мне... Всех волновало, чей бракоразводный процесс громче окажется — у Дроздовой с Певцовым или у Кидман с Крузом. Помню, от души тогда посмеялись семьями.

— С Николь и Томом?

— Ну да, до сих пор перезваниваемся... Фантазия у людей бурно работала, слепили рождальские невероятные. Однажды Коля Расторгуев, с которым дружим много лет и даже сыграли в кино супружескую пару, позвонил Димке и спросил: «Твоя где?» Тот честно ответил: «Спит в своей постели». Коля продолжил: «Уверен? Пойди и проверь. По телевизору сказали, она со мной...» Нет, роман с Расторгуевым — полный бред, в который все почему-то охотно поверили. Но, к слову, моей маме Коля очень нравится...

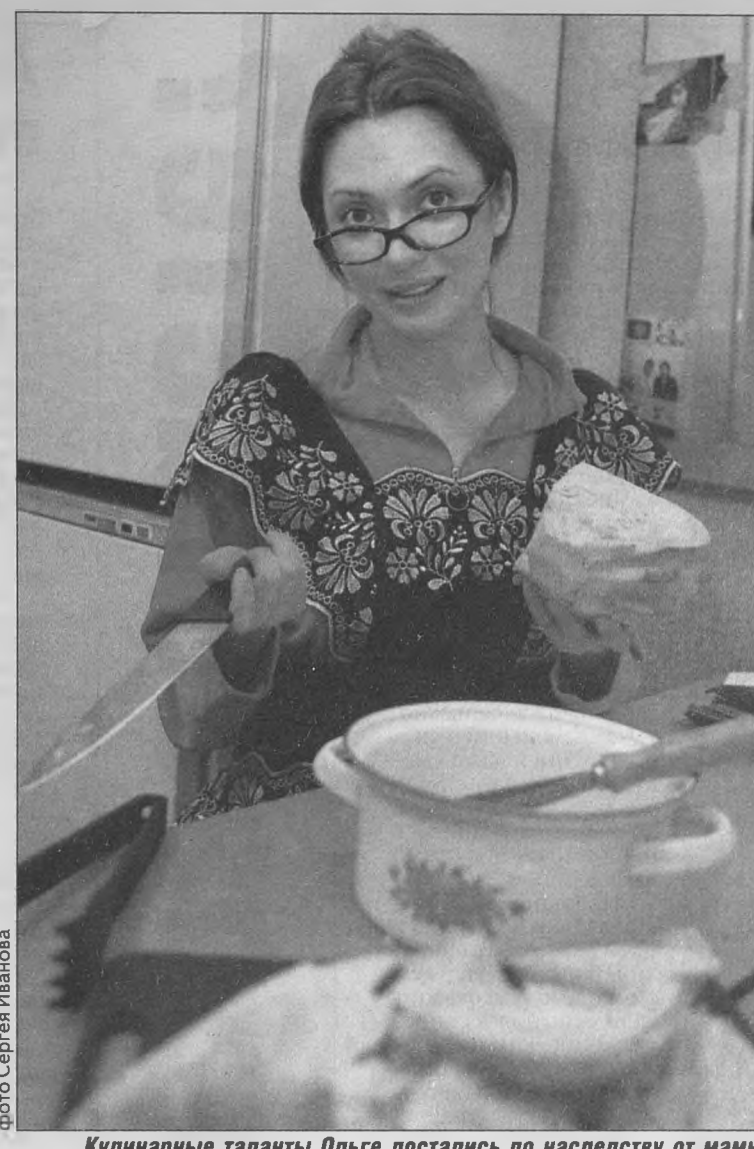

фото Сергея Иванова

Кулинарные таланты Ольги достались по наследству от мамы

— В первый раз?

— Да. Видимо, наша встреча благотворно подействовала. Говорят, у меня в этом смысле легкая рука.

— Станислав вроде бы не швейцарское имя?

— Он наполювину серб. Однокурсник Кустурицы, большой его друг. Сейчас хотят вместе делать картину: Эмиль — продюсер, а Стас — режиссер. Мы же познакомились на съемках фильма «Раскол». Кино про девушку Ленина, благодаря которому мне удалось посмотреть пол-Европы — Швейцарию, Бельгию, Францию, Германию, Англию... Играла Капитолину Бауман, в девичестве Медведеву, единственную дворняжку в той компании, успешно ограбленную товарищами большевиками. Ленин приказал Николаю Бауману жениться, поскольку революция нуждалась в деньгах, а у Капитолины они были. Думала, что изображаю красавицу, все говорили об удивительном

роде, папа увидел ее, семнадцатилетнюю, в Темрюке, влюбился и похитил, тайком увез на Дальний Восток. Мама ушла из дома в одном платье, ехала до Находки в общем вагоне. А куда деваться, если такая любовь? Семья согласилась на брак никогда не дала бы...

Гадать мне мама запретила

— Что-нибудь ведьмовское в себе чувствуете?

— Интуиция хорошая. А гадать мама не велела.

— Почему?

— Сказала: карты в руки не бери. Верю маме на слово, не переспрашиваю.

— Даже не пробовали ослушаться?

— Перед девчонками в студенческом общежитии раскидывала колоду, говорила наобум всякие слова, старалась сделать приятно... Пока мама не узнала и не запретила. Категорически. Еще предупредила, что мне нельзя сильно сердиться на людей.

— Опасно для их здоровья?

— Не проверяла, но на всякий случай стараюсь ни на кого очень не злиться. Иногда вспыхиваю, шиплю: «Ненавижу! Ненавижу!» Тут же торможу и кричу: «Господи, прости! Не говорила этого!» Хотя иных журналистов, может, и стоило бы попутать...

— Кроме представителей моей профессии, дурных людей на свете нет?

— У меня ведь на почве бесконечных скандалных публикаций паранойя развилась. Год не хотела никого видеть, старалась нигде не выходить. Дергалась от любой фотовспышки... Дошло до того, что в кабине для переодевания на пляж сниматься пытались. А потом по Интернету гуляли картинка обнаженной Дроздовой... Давайте лучше оставим тему, а то рассержусь, а мне нельзя. Я человек верующий. Точнее, учусь вере. Начинала с книг Сергея Лазарева, через них пришла к Библии. Дима разделяет мои взгляды, тоже недавно окрестился. С нашей профессией это, думаю, жизненно необходимо.

— Просите благословения у духовника?

— Ну и шуточки у вас, Ольга!

— А что вы хотели от рожденной в день дураков в стране шутников?

— Или наоборот, в день шутников в стране дураков.

— Как вам больше нравится. В любом случае я дочь своей родины...

■ Андрей Ванденко.

Дроздову и Певцова друзья и знакомые уже 14 лет зовут Певчим Дроздом